

Православный Собесѣдникъ

№2 (30) ФЕВРАЛЬ 2020

ЕЖЕМЕСЯЧНАЯ ГАЗЕТА ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Редакция: Pikk 64, Tallinn, 10133, Тел. +372 641 1301
Главный редактор: Митрополит Евгений

Издание возобновлено по благословию Патриарха Кирилла
и Митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия

СОБОР ВСЕХ ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦОВ В ПОДВИГЕ ПРОСИЯВШИХ 29 ФЕВРАЛЯ

Сегодня особенный, единственный день в году, когда совершается память всех иноков и монахов. Преподобными Церковь называет тех святых, подвиг которых заключался в монашеском подвижничестве. В этом древнем празднике объединилась память множества святых разных стран и народов. Их пример укрепляет христиан в преддверии Великого поста. Церковь словно напутствует верующих и показывает, что святые подвижники, отшельники и аскеты были такими же людьми. Их тело было так же слабо и немощно, но сила духа позволила совершать настоящие подвиги. Монашество пред-

полагает отказ от мирских привязанностей, забот и стремлений и выбор следования Христу. Основа этой жизни: пост и молитва. Это про монахов Христос сказал когда-то апостолу Петру: “И всякий, кто оставит дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную”. Пост – это монашеская добродетель, но уже через несколько дней Церковь вступает в Великий пост и предлагает всем последовать примеру от века служивших Богу монахов и монахинь.

Сырная суббота – это особенный

и единственный день в году, когда совершается память всех монашествующих. И естественно, что их память совершается незадолго перед началом Великого поста, потому что «житие постническое» – это просто синоним монашеской жизни, и потому что в житии постническом все, не только монахи, но и миряне, и белое духовенство – все подражают этой монашеской добродетели. Поэтому последняя предпостная суббота – праздник, когда Церковь предлагает особенно, конечно, монахам поучиться у тех, кто прошел этим жизненным путем так, что попал в Царствие Небесное, а также и всем вообще

христианам поучиться у монашества тому, в чем состоит монашество главным образом.

Этот древний праздник объединил памяти множества святых разных стран и народов, причем для некоторых из них этот день остался единственным днем их гласного церковного поминовения. На следующий день в храмах совершается так называемый «Чин прощения», когда христиане взаимно испрашивают друг у друга прощения обид, чтобы с чистой совестью и мирной душой вступить в святое время Великого поста, подражая хотя бы в эти дни Четыредесятницы подвигу великих преподобных отцов.

Протоиерей Леонтий МОРОЗКИН

ВЕЛИКИЙ ПОСТ ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ СТРАСТЕЙ

Церковному преданию свойственно обозревать важные темы в целом и делать необходимые обобщения – «от края до края». Так особое поучение, включённое в состав богослужения на воскресный день «о Страшном Суде» (в этом году – 23 февраля), всегда говорит: «к предстоящему воскресенью (в этом году это 1 марта) будет приурочено начало мира и Адамово изгнание из Рая, а к нынешней неделе (в этом году – 23 февраля) – конец всех дней и самого мира»...

Следуя такой «обобщающей интуиции» церковной культуры, можно заметить, что собственно время Великого поста имеет некое приметное существенное обрамление. Дело тут в том, что во дни Масленицы, которые не являются временем собственно Великопостными, за Литургией читаются повествования, начинающиеся (в понедельник) событиями Входа Господня в Иерусалим и заканчивающиеся (в пятницу) рассказом о погребении Умершего Христа. Это, таким образом, своего рода повествование о Страстях Господних. Выходит, что перед Постом Церковь предлагает нам пережить откровение о Страстях.

Это же Откровение делается центральной темой церковного времени тогда, когда Великий пост закончится и начнётся Страстная Седмица.

Мы видим, что церковное предание «обрамляет» время Великого Поста этим важнейшим откровением о Страстях.

Это обрамление ещё более усиливается в том, что последняя седмица (последние будние дни) перед Масленицей читается окончание Евангелия от Марка; это окончание, начиная от понедельника перед Масленицей, является тоже повествованием о Страстях Господних. Это повествование начинается так же, как будет в Страстное время – от Вербного воскресенья, от рассказа о Входе в Иерусалим.

Очевидно, что Церковь таким образом помогает нам в самую сердцевину нашего великопостного опыта поставить откровение о Страстях, о Кресте Господнем и Воскресении. Этому своему поучительному для нас установлению Церковь будет способствовать и в воскресные дни Поста, когда в вечернее время будут совершаться так называемые Пасхи-богослужения, говорящие о Страстях. В самой середине Поста кроме того будет совершаться известнейшая «Крестопоклонная неделя» и следующие за ней седмичные дни середины Поста – сугубое повторение этих самых откровений...

Возобновляя таким образом перед Постом в наших сердцах это откровение, Церковь словно бы предлагает ещё более усовершенствоваться в его истинах, чтобы это совершенство произошло от нашего личного великопостного опыта.

И тут есть «в чём совершенствоваться». Можно заметить, например, что иногда и теперешние поколения не отрицают великого трагизма голгофских событий, но на этом и «останавливаются». Эти поколения часто перестают быть поколениями церковных людей, не принимают во внимание того, что Господь страдает на Кресте и умирает не для того, чтобы оставить человеческое сердце безутешным и только лишь ужаснувшимся, но для того – чтобы Пречистый Спаситель действительно умер на Кресте, а Его Пречистое Тело и Честная Кровь сделались бы величайшим приобретением, животворящей Святыней тех, кто верят в церковное откровение о Причастии и живут тайной этого великого Блага. Неслучайно, что некоторые «Молитвы перед Четыредесятницей» говорят о жажде достойного вкушения Тела и Крови.

ТОТ, КТО ЗАБОТИТСЯ О НЕБЕСНОМ, ПОЛУЧАЕТ ПОМОЩЬ И В ЗЕМНОМ

В жизни очень важен приоритет ценностей: сначала – «духовная пища», которая укрепляет душу и делает мудрым сердце, а после – «хлеб насущный». Верующие христиане, к сожалению, не всегда вспоминают о «духовном питании» – среди суеты сует мы забываем, что нас ожидает Суд Божий, на котором мы не будем говорить о нажитых материальных благах и полученных на земле регалиях и званиях. Пределом желаний людей не должно стать устройство материальной жизни. Это, разумеется, не значит, что Церковь призывает отказываться от всех материальных благ. Отказ от «богатств земных» – это удел людей, достигших святости, мы знаем много таких примеров из святоотеческой литературы. Но надо всем нам помнить: тот, кто заботится о Небесном, получает помощь и в земном.

Вы замечали, что дети, совершившие неблагоприятный поступок, как правило, переживают о том, что придётся претерпеть наказание от родителей?! То есть дети думают о своём будущем – пока земном. А вот взрослые в аналогичной ситуации, увы, редко задумываются о наказании своего Небесного Отца. Давайте подумаем, сколько раз сегодня, например, мы, прежде чем нарушить Заповеди Христа, вспомнили, что за это придётся ответить на Страшном Суде?! «Во всех делах твоих помни о конце твоём –

и вовек не согрешишь» (Сир. 7:39). Если мы помним, что земная жизнь – это «одно мгновение», что до вечера можем и не дожить, то станем ли ссориться, гневаться, осуждать или как-то иначе грешить? Человек, имеющий память смертную, всегда заботится о своём вечном будущем, заботится об унаследовании Царствия Небесного, ищет правды Божией, чтобы оправдаться пред Богом на Суде Его – всё прочее же, что ищет человек среди земных благ, найдётся само собой: Бог не оставит, не забудет, пошлёт всё, что необходимо для жизни, а наипаче – подаст мир Божий и радость духовную. И всегда будет светло на душе, будет совесть человека спокойна, а сердце его будет благодарить Бога за всё, что имеет он в земной жизни.

Господь повелел нам молиться о насущном хлебе для того, чтобы посредством такой молитвы мы же и признали, что питает нас именно Господь, а не наша личная забота. И, признавая это, мы посредством благодарности сердечной будем становиться всё ближе и ближе к Богу.

Со всем усердием постараемся искоренить из сердца всякую страсть: гордость, самолюбие, зависть, славолубие, ненависть, скупость, сребролюбие...

Господь не оставит без помощи Своей тех, кто чист сердцем.

Жемчуга святоотеческой мудрости

Прп. Нектарий Оптинский:

При разных неудачах говори:» Господи, верю, что терплю должное и получаю то, что я заслужила. Но Ты, Господи, по милосердию Твоему, прости и помилуй меня», - и так повторяй, пока не почувствуешь мир в душе.

Прп. Никон Оптинский:

Наблюдая события и своей жизни, и других людей, с поразительной ясностью можно усмотреть стечение обстоятельств. Никакие осторожности и мероприятия не могли и не могут пред-

упредить совершающего, ибо оно совершается по суду Божию. Некого винить. Надо смириться и терпеть. Иначе погрешим против Бога.

Прп. Никон Оптинский:

Надо терпеть не только находящие скорби, но себя терпеть надо.

Свт. Феофан Затворник:

Что терпения мало, то может быть следствием некрепкого здоровья и впечатлительности. И это надо терпеть, то есть то, что терпения мало.

Память сердца

«СЛУЖАНКА ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ...»

Предлагаемые ниже воспоминания – отрывок из книги «Игуменья за святое послушание». Издание Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря посвящено светлой памяти седьмой настоятельницы святой обители схиигумении Варвары (Трофимовой). Рассказывает игуменья Филарета (Калачёва).

Промыслом Божиим мне посчастливилось жить рядом с Матушкой схиигуменией Варварой – видеть её величие на церковных торжествах и праздничных приёмах, облачённую в достоинство игумении, и в повседневной жизни, когда сказывалась усталость от трудов, тяжесть огромной ответственности и когда становились заметны её такие обыкновенные, такие человеческие немощи. Но, тем не менее, в общении с Матушкой всегда чувствовалась её большой духовный опыт и житейская мудрость. Многие ощущали на себе её любовь, заботу, её материнское внимание, которые порой были сокрыты за внешней строгостью общения...

Для меня – и, уверена, что не только для меня, – Матушка была неисчерпаемым кладом знания монашеской жизни, неоценимой возможностью постичь уклад этой жизни, зачастую очень сложный и даже противоречивый, но вместе с тем всегда благодатный.

По прошествии времени воспоминания о том, кого мы любим и ценим, приобретают всё большую значимость и объём. Что казалось неясным или незначительным, начинает преобладать в памяти и наполняться новым смыслом. Воспоминания можно сравнить со спектральным анализом, который выявляет то, что не было понятно в житейской суете. Переосмыслив всё происшедшее и написав об этом, мы начинаем понимать, из чего складывается преемственность, как выстраивается духовная связь поколений. Воспоминания – это некий вывод, подведение итогов прожитого. Ушедшее в прошлое время с его делением на годы, месяцы, недели и дни, на разнообразные жизненные коллизии, когда счастливые, а когда и грустные, когда яркие, а когда даже не имеющие цвета, – всё это жизнь! Но, задумываясь над прошлым, важно увидеть в нём непрерывность движения от причины к её следствию. В этом состоит осмысление Промысла Божиего над нами, точнее, понимание воли Божией и, как следствие этого, смирение пред всеисильной Десницей Господней.

Я вижу свою задачу в том, чтобы рассказать о, казалось бы на первый взгляд, простых вещах. Но эта кажущаяся простота касается чего-то неуловимого, связанного с внутренним содержанием человека, той его незримой части, которая постигается и раскрывается при ближайшем общении с ним. Этот диалог с памятью надо вести ради Матушки и ради того, чему она посвятила всю свою жизнь... Чтобы наконец-то сказать ей всё, что хотела сказать ей при жизни, но откладывала

Портрет игумении Варвары. Художник Владимир Аншон

на потом. Хотя, наверное, тогда я просто еще не была готова к такому серьезному разговору.

С чего всё начиналось? Господь покоряет Себе душу каждого отдельного человека. Когда-то для нас любовь во Христе была только отвлеченным понятием, книжным откровением неизвестного нам Царствия Божия. Но вот в жизни появляется человек, который поначалу приводит нас в состояние недоумения. Трудно понять, откуда у этого человека столько любви, которой хватает на всех. Почему он нас так любит, несмотря на сложности нашего характера и молодое самолюбие? Любит не потому, что мы души в нем не чаем, не потому, что мы дружелюбны и относимся к нему с особым вниманием, нет, а любит несмотря ни на что. Это, конечно же, о нашей Матушке.

Припоминается случай. Была назначена встреча с человеком, который очень хотел побеседовать с Матушкой сокровенно, наедине. Утром раздаётся телефонный звонок, и хороший знакомый тревожным голосом просит меня убедить Матушку не встречаться с назойливым просителем, объясняя это его недостойным поведением. Говорил горячо, убедительно, очень просил оградить Матушку от этого «мерзавца». Матушка, выслушав мои объяснения, встречи не отменила, но сказала, что повидается с ним ради вежливости, минут 15–20, так как назначенную встречу отменить уже нельзя. 15–20 минут разговора плавно перетекли в несколько часов. И вот раздаётся заветный звонок, что означает: Матушка просит прийти – беседа закончена. Мне навстречу выходит мужчина,

из глаз которого текут реки слез, – прощается, благодарит, уходит. Матушка сидит в своём креслице, очень сосредоточенная, но спокойная, и, встретив мой взгляд, тихо говорит: «Какой хороший человек, как много он страдал...» Вот откуда столько любви в Матушкином сердце, любви чистой, Христовой?!

Маленькая толика добра в её глазах была главным противовесом всех неправд и нехороших дел, которые совершил этот странный гость. Никогда не перестанешь удивляться её умению видеть в каждом человеке образ Божий и радоваться правде о нем. Как надо любить Бога и верить Ему, чтобы из доверия Его всеспасительному Промыслу черпать силы для любви, любви, которая предваряет, идёт навстречу клевете, принимает удары злобы и зависти, угнетение навета и унижение недоверием, всё принимает и при этом относится к этим скорбям спокойно, как к неизбежности.

Конечно, скорбей никому не избежать, и, по-видимому, это наша судьба. Но как научиться переносить их достойно? Это искусство монашеского жития, и владеют им, к сожалению, далеко не многие. Как часто мы замыкаемся на своих личных переживаниях, искушениях и совсем забываем о том, что сердце матери страдает больше, чем у нас, малодушных. Да, удивись её мужеству, она и страдание своё воспринимала как «лёгкое бремя и благое иго» Христово.

Терпение скорбей – это тема особая, так как и скорбей у нашей Матушки было много, и терпения их было очень много. Вот хотя бы постоянное её утверждение: «Скор-

би – это благо, их надо любить».

Моё недоумение:

– Матушка, скорби – это скорби, это всегда страх, ожидание и слезы, слезы, слезы.

– Да, и поплакать надо, и любить их надо – без них всё пустое, – спокойно отвечала Матушка.

Скорби как истинная соль жизни. Именно они научают искреннему смирению перед Богом. Только через смиренную мать будет действовать сила Божия, смирющая гордость вражью в неразумном чаде ея.

Матушка вызывает монахиню Х. и спрашивает:

– Почему не берешь паспорт?

– Не могу взять, там коды про- ставлены, число зверя. Я не могу принять печать антихриста.

Все Матушкины объяснения этой нелепицы остались ею не услышанными. Мать Х. была непреклонна в своем намерении «остаться верной Христу», и Матушка, видя ее состояние, привела последний довод:

– Ты монахиня, возьми паспорт за послушание.

– Простите, не возьму.

Секундная пауза... Матушка встала и серьезно и твердо сказала:

– Так вот, мать Х., я властью, мне данною, снимаю с тебя монашеские одежды. Принеси в игуменскую мантию, рясу, камилавку, постригальную икону, свечу, параман и хитон, я снимаю с тебя всё. Теперь ты не монахиня Х., а простая мирская У... (и называет ее имя от крещения). Разговор окончен... Непослушанию в монастыре места нет!

Сказала и ушла. Так же вышла и наказанная сестра. Как нам надо быть осторожными по отношению к нашей «собственной правде», к нашей собственной праведности и голосу Матери-Церкви. Это стремление к святости может преобразить человека, и это же стремление может стать для него идолом, способным отделить его от самой Истины, от Христа.

Через некоторое время раздаётся звонок, открываю – у порога стоит «раздетая» Матушкой сестра и, сделав земной поклон, со слезами протягивая мне паспорт, говорит: «Как только Матушка сняла с меня монашество, земля у меня из-под ног ушла, страх напал жуткий, как я буду жить исключённой из числа сестёр?! Сердце останавливалось от тоски. Передай Матушке: я прошу прощения за непослушание, за дерзость. Паспорт я получила».

Матушка, узнав о ее раскаянии, простила ее сразу, с такой легкостью, любовью, как будто и не помнила, что произошло. Можно

только предположить, как эти несколько часов скорбело ее сердце, как она молилась за сестру и что стоило ей – любящей матери – называть ее столь жестоко.

Матушка обладала силой властного игуменского слова, силой власти, не стихийной, а покоряющей, способной противостоять всякому хаосу. Она пользовалась этой силой порой очень искусно и с достоинством. Это чувствовалось настолько, что многие боялись преступить наложенные ею запреты, так как Матушкино слово, сказанное со властью, обладало большой сдерживающей силой.

Однажды я услышала небрежно брошенное обвинение в адрес настоятельницы: «мания величия». Конечно же, были у неё человеческие немощи, но любоначалием Матушка не болела. Приходилось видеть горькие примеры искалеченных душ власть имущих людей. Это состояние злобы и страха, состояние презрения к ближним, равнодушия к их судьбе. Матушка же была полна искренней любви к людям. Доказательство этому – страшное испытание, попущенное Господом и постигшее обитель в 1991–1992 годах, когда более 20 сестёр ушли из монастыря... В этот момент рушилось государство и разделялось церковное тело. Можно без преувеличения сказать, что Матушку в этих обстоятельствах отравляли лукавством. Но смиренно претерпев и выпив эту горечь чужой неправды до дна, Матушка простила всех и доказала на деле, что гнев человеческий правды Божией не творит, а любовь покрывает множество грехов и побеждает всё – всё без остатка. Как-то в разговоре Матушка обмолвилась об этом периоде: «Они, – имея в виду ушедших сестёр, – не понимали, что творят».

Не понимал, что делал, и Сергей Миронов. Это грустная история отношений молодого журналиста и Пюхтицкого монастыря в лице его седьмой настоятельницы игуменнии Варвары. В начале 1980-х годов попросилась поступить в обитель молодая послушница Н., отец которой был очень воинственно настроен против Церкви, поэтому и приехал в обитель забрать дочь в мир. Но Матушка, видя горячее стремление девушки к иноческому житию, защитила ее и прописала в монастыре. Вот раздраженный отец и познакомился с журналистом Сергеем Мироновым да «поведал» ему о монастыре со «зловещими зелёными куполами». Статьи, написанные Мироновым, были лживы и небрежны. Много скорбей и переживаний доставили они как настоятельнице, так и только что поступившей в обитель послушнице. Но под благодатным Покровом Царицы Небесной, Которая хранит благоскорбящих иноков и подает им вечную радость, весь этот газетный шум на-

конец прекратился. И время, слава Богу, всё лечит...

И вот несколько лет спустя в монастырь приезжает группа московских журналистов, которую сопровождает на правах организатора Сергей Миронов. Зайдя на территорию монастыря, он попросил через дежурную дать для его группы сестру-экскурсовода. Просьбу передали настоятельнице. Матушка, выслушав её, ответила, что экскурсию сестры проведут, а журналиста Сергея Миронова за то, что он писал гадкие и лживые статьи о монастыре, даже не удосужившись перед этим приехать познакомиться с монастырём и поговорить с настоятельницей, она просит удалиться с территории обители и ждать группу у автобуса. Эти слова дежурная и передала «мастеру пера» в присутствии всех московских гостей. Его физиономия в одну секунду покраснела в цвет спелого помидора. Горе-журналист, втянув голову в плечи, быстро засеменял калитку монастыря, ни разу по дороге не обернувшись. Какой стыд он испытывал от правды, которой когда-то пренебрёг! А Матушка просто показала любителям писать подобные статьи, что Бог не в силе обстоятельств или власть имущих мира сего, а в правде Своей, которая попираема не бывает...

Надо отметить, что Матушка очень не любила беспорядка. В личных ее вещах порядок был идеальный. Каждый шкафчик письменного стола, комода перебирался ею лично каждую неделю, и почти каждую неделю Матушка просила нас, келейниц, помогать ей перевешивать иконы в ее келиях. Первое время этому «ритуалу» мы удивлялись молча, по прошествии же времени осмелели и спросили: «Матушка, зачем так часто перевешивать иконы? Стены истыканы гвоздями, и эти дырочки напоминают ходы жука-древоточца». Матушка же рассказала об отце Николае Гурьянове, как в один из приездов в Пюхтицу он по её приглашению зашел в настоятельскую келию и, посмотрев на святой угол, сказал: «В иконах порядок – в душе порядок».

Чувство дисциплины и трудолюбие у Матушки были огромные. То, что именно в Пюхтице трудятся много и любят трудиться, – это общеизвестно. Монастырь трудовой, послушания связаны с обработкой земли, а это требует колоссального напряжения сил. В Матушке любовь к труду сочеталась с удивительным благородством и прилежанием к молитве. Нередко приходилось слышать от нее: «Молитва – это труд, труд – это молитва». Она между этими понятиями ставила знак равенства.

Случалось, что, вычитывая монашеское правило, мне приходилось отвлекаться на телефонные звонки, просьбы сестер и палом-

ников, а ночью Матушка сама чайничком вызывала к себе для выяснения различных поручений. И как-то я посетовала Матушке:

– Не могу спокойно вычитать правило, приходится прерываться не раз и не два, а двадцать, тридцать, и молитва получается настолько невнимательной, что превращается просто в скоростную вычитку положенных молитвословий.

– Дурочка ты, разве можно так относиться к правилу. Да ты сама должна быть живым правилом!

– Матушка, это как понимать?

– Когда я была в Вильнюсе у Матушки игуменнии Нины помощницей, приехал отец Николай Гурьянов, и во время обеда одна из сестёр спросила батюшку о монашеском правиле. Тогда он попросил позвать мать Варвару и мать Георгию и, указав на нас, сказал: «Вот живое монашеское правило». Я выполняла все Матушкины поручения, не считала минуты, чтобы уйти из канцелярии и пойти отдохнуть, нет, послушание полностью подчиняет себе твой режим. Будешь трудиться неленостно для Господа – будет и молитва.

Много приходилось читать о молитве, но что труд является ее производной, труд сам по себе является школой молитвы и определенным образом воспитывает к молитве и даже самого, казалось бы, ленивого к ней труд облагородит и приведет к молитве, – это я услышала только от Матушки.

Удивительно поколение людей, переживших войну. Сколько силы духа – выжить и помочь другим, колоссальная способность чувствовать чужую скорбь и сопереживать ей и, конечно же, трудиться, трудиться, трудиться – всё это воспринималось ими как обязанность... Да, мы, сытое и благополучное поколение, на такое не способны. Для нас, немощных духом, тяжело трудиться, трудиться, трудиться, а затем столько же молиться.

Молиться Матушка любила. Самые последние воспоминания – это многократное ночное чтение акафиста Матери Божией «Благовещению» с припевом: «Радуйся, Невесто Невестная». Это молитвословие связано с окончанием реставрации иконы Божией Матери «Сладкое лобзание», которую Матушка хотела отреставрировать ещё в первые годы своего настоятельства, но заботы о нуждах обители и неимение хороших мастеров откладывали реставрацию иконы на неопределённое время. После обновления иконы Матушка попросила оставить ее в своей келии на некоторое время и поздно вечером или ночью, когда никто не беспокоит, когда успокаивается телефон и дверной звонок замолкает до утра, Матушка просила читать акафист «Благовещению», а запевы пела сама: «Радуйся, Невесто Невестная...» – и добавляла: –

«Сладкое лобзание». Единение молящихся, чтеца и певчей продолжалось до шестого-седьмого икоса, затем Матушку одолевала сон, и вместо предполагаемых запевов слышалось тихое похрапывание. Во время одного из таких чтений, проснувшись к тому моменту, когда читали молитву, она спросила:

– Уже всё?

– Да, конец.

– Уснула старушка...

– Удивительная мажорная интонация вашего похрапывания вызывает восхищение!

– Ночью именно так и поют запевы акафиста, и называется это ночной погласицей, – шутливо парировала Матушка.

Да, душа человеческая не знает более чистого утешения, чем молитва. Каких только даров не сподобляется человек молящийся! Это и утешение, и успокоение, и радость. Сколько в ней силы жизни, и осмысляющей, и исцеляющей, освящающей душу! И сколько светлых и теплых воспоминаний остается в памяти, которые способны согреть и успокоить растревожившееся сердце!

Снова и снова всматриваясь в Матушкину жизнь, ее поступки, начинаешь понимать, как всё в ней было гармонично: слова и дела, внешность и состояние души и сердца, которое полностью видел и знал только Господь. Помнится, как во время встречи с Матушкой одна пожилая дама, покоренная ее обаянием, стала интересоваться: «Услугами какого косметолога вы, Матушка, пользуетесь, что в свои восемьдесят так хорошо выглядите?» И действительно, на Матушкином челе морщинки были не видны, лишь одна-единственная, чуть заметная, в форме полумесяца над переносицей, которая и появлялась очень редко, когда тяжёлые думы тяготили голову и заставляли хмуриться. Но и на этот случай у Матушки имелся определенный образ действий, как бы выработанная линия поведения: она обладала умением в сложной, противоречивой, порой даже безнадежной ситуации увидеть скрытый комизм и просто посмеяться над сложившимися, казалось бы, неразрешимыми обстоятельствами. Благодаря этому искусству она могла приглушить или победить боль, превращая её в улыбку, и почти никто не видел, не мог разглядеть тех горьких тягот, которые заполняли её сердце. Как искусно она умела закрываться шутками и тем самым утаить от других глаз глубину своего страдания. Тайну, которую видел только Господь, «сердце сокрушенно и смиренно» – это уже говорит нам о многом: это удивительное умение заставлять улыбаться себя в страданиях, это улыбка, покрывающая меру глубины её боли, о которой, кроме Бога, никому знать не надо.

Сберегая это только для Господа, Матушка была молчалива относительно своих переживаний, никогда не злоупотребляла словом, а сохраняла в покое своей души скорби, как сокровище, и хранила их в тишине. Но, когда ей случилось говорить или по нашей настоятельной просьбе давать совет, чтобы предостеречь нас от ошибок, слова её были насыщены смыслом настолько, что могли стать пророческими и являлись, возможно, выражением Божиего произволения. Можно бесконечно удивляться и восхищаться её многоболезненным и переполненным скорбями сердцем, в котором она умела хранить тишину, в котором и рождалось истинное слово, слово утешения, назидания, слово любви.

Надо отметить, что Матушка никогда не распоряжалась произвольно в моем внутреннем мире. Бережно относилась к силам духовным и не старалась насаждать что-то мне не свойственное, воспитывать – воспитывала, но никогда не ломала моего индивидуального устройства, не было даже предпосылок и старания с её стороны переделать мой внутренний мир по своей мерке.

Если говорить о том, какая она была в общении, то многие могут вспомнить её живую манеру общения с собеседником. Рассказчиком она была весёлым, непринуждённым и артистичным, но, несмотря на все эти качества, в глубине сердца она всегда была скромна. Часто можно заметить, как люди стараются хоть чем-то проявить свои дарования, делают много на показ, стараясь выглядеть лучше или произвести более благоприятное впечатление на собеседника. За годы общения с Матушкой мне не приходилось наблюдать манерности или желания казаться ум-

ной, начитанной, нет. Та сила, которая исходила от неё, рождалась из духовной глубины её души. Когда она беседовала с людьми, можно было наблюдать и не один раз отмечать, что в общении с ней важно и то, что она говорит, но ещё более важно то, как она это говорит. Порой было довольно посмотреть в её глаза, и всё было ясно, яснее, нежели это тебе объяснял бы самый искусный оратор. Вот тут-то и подумаешь сто раз, что это за тонкая чувствительность, которой она обладала, свойственная прозрению старицы. Посмотрит на тебя, как будто просветит насквозь, и скажет, да такое, что так и ахнешь от неожиданности.

Было у Матушки в облике нечто величественное, многие это отмечали, а один интересный, несколько курьёзный случай подтвердил эти наблюдения. Пришлось звонить в епархию митрополиту Н. с просьбой прислать диакона в обитель, хотя бы на месяц, но владыка в Епархиальном управлении отсутствовал, а секретарь заверил нас, что просьбу митрополиту передаст. Через некоторое время громкая трель заставила снять телефонную трубку, и слышу:

– Пюхтица?

– Пюхтица, – отвечаю.

– Матушка?!

– Конечно... – и, не дав мне закончить фразу: «передаю трубку», митрополит Н. (а позвонил он) радостным голосом воззвал:

– Царевна моя, Матушка, что у вас за нужда приключилась? Царевна моя...

Теперь уже я, уловив секундную паузу, поспешила вставить:

– Владыка, владыка, это не царевна.

– А кто же?

– Это челядь... передаю трубку

Матушке игумении.

– Владыка, благословите, – молвила Матушка.

– Это Матушка? – с лёгким недоверием переспросил владыка.

– Да, владыка, благословите.

И вновь с прежним подъёмом:

– Царица моя!..

Она и отходила в вечность с присущим ей величием и таинственностью. Было чувство, что она сумела сберечь в тихих кладях своего сердца бесценное страдание своей души и сберегла его только для Того, ради Кого терпела, и Ему одному принесла бесценные сбережения боли и скорби. Не расточала их, рассказывая или делаясь своими стенаниями, нет, её характеру было несвойственно саможаление, к которому так склонны женщины. Она несла в своем сердце много великого! То, что отвергает, чего боится и презирает суетный мир, она собирала, как сокровище многоценное. Но достоинство её состояло в том, что она глубоко осознавала свою ответственность пред Богом за то, что вверено её попечению. «Не наше, Господи, но Твоё даровал еси нам на мало дней...» Ясное понимание доверия Божия и своего должностования есть высочайшая степень ее достоинства!

Воспоминания поселяют в сердце тихую грусть и скорбь об утрате родного, дорогого тебе человека. Но, несмотря на горечь потери, душа при воспоминаниях о Матушке испытывает пасхальную радость. Памятование о её блаженной кончине будет всегда служить утешением и назиданием для нас – еще живущих на земле. Говорят: «Дорого не начало – дорог конец». Когда умирает праведник, понимаешь, как величественна смерть. Наблюдая её, мы становимся свидетелями таинства: происходит что-то благостное и исцеляющее. Смерть явилась

для нашей Матушки завершением её многотрудной жизни и, освободив душу от бремени естества, стала и осмысляющим началом жизни вечной. «Душа ея во благих водворится, и память ея в род и род...»

Одна богомольная женщина увидела во сне нашу Матушку и спросила её: «Как ваши дела?»

– Хорошо, – ответила Матушка, – я послушница.

Женщина с недоумением:

– Вы – игумения!

На что Матушка ответила:

– Я послушница у Матери Божией.

При жизни Матушка называла себя «служанкой Царицы Небесной...»

Взгляд памяти прост и строг. Не всё в жизни ушедшего от нас человека выдерживает этот пристальный взгляд. Всё, что лживо, подло, лицемерно, – всё это мгновенно обнаруживается, разоблачается дыханием смерти и слышится, как фальшивый аккорд. Зато все истинное, ценное победоносно утверждается в правде прожитой жизни и является истинным величием человеческого духа.

Какими нам надо быть благодарными Спасителю за то, что мы сподобились особой благодати жить, дышать, ходить по одной земле и воочию видеть благодатный пример послушания Господу в лице нашей дорогой Матушки Варвары. Тебе, Бога, хвалим за милость воочию увидеть и прикоснуться к живому упованию и полному доверию Твоему Промыслу, жизни во Христе, Которому она отдала все свои силы, молодость, всю жизнь свою. Это тот живой пример служения Богу и людям, та живая Голгофа, которую предсказала ей блаженная старица Екатерина и на которой она пребывала 43 года, возлагая на Бога печаль свою и уповая на Его милость.

Фото из архива монастыря

Масленица – славянский праздник, сохранивший языческий дух древней Руси. Шумные весёлые народные гуляния, яркие наряды, богатый стол – воплощение широкой русской души. Семидневное веселье, посвящённое проводам холодной зимы, заканчивается символической встречей весны.

Истари весело, карнавалом, с весёлой выдумкой, обильным угощением и всепрощением провожал народ зиму и встречал весну.

С приходом христианства изменился только день празднования, который определяется в зависимости от начала Великого поста.

В старину каждый день Масленичной недели имел своё особое значение.

Понедельник – «Встреча». Первый день начинался с приветствия госпожи Широкой Масленицы и с посещения родственников. Считалось, что, оставаясь в доме на этот праздник, можно навлечь несчастье на себя и на своё хозяйство. Поэтому каждый старался достойно встретить и отпраздновать Масленицу. Печь блины начинали с раннего утра. Первый блин отдавался

ВЕСЁЛАЯ МАСЛЕНИЦА

бедным людям на помин усопших.

Вторник – «Заигрыши». День для молодых парней и девушек, которые приглашали друг друга поехать блинов, покататься с ледяных горок. Ребята и девы «заигрывали» друг с другом, приглядывая себе жениха или невесту.

Среда – «Лакомка». В этот день люди лакомились блинами и другими масленичными яствами. Блины пеклись с бесконечным разнообразием: пшеничные, ячневые, овсяные, гречневые, из пресного и кислого теста. Народ говаривал: «Блин – не клин, брюха не распорет». Тёщи приглашали зятьёв с жёнами на блины. Отсюда и пошло выражение «к тёще на блины».

Четверг – «Широкий разгул». Середина недели – разгар масленичного веселья. Всевозможные потехи: катание с ледяных гор, на санях и на качелях, кулачные бои, весёлые балаганы...

Пятница – «Тёщины вечерки». Теперь уже зять приглашал к себе в гости тёщу и угощал её бли-

нами. Зять должен был с вечера лично пригласить свою тёщу, а поутру прислать нарядных «зватых» – чем больше было «зватых», тем больше почестей оказывалось тёще.

Суббота – «Золовкины посиделки». В этот день молодая невестка приглашала в гости золовок (сестёр мужа) и одаривала их какими-ни-

будь интересными подарками. Масленица была, как бы предлогом для того, чтобы собраться и посудачить о том, о другом.

Воскресенье – «Прощёный день». Прощёное воскресенье – русский обычай. Перед строгими днями Великого поста необходимо очистить душу и повиниться. В этот день все навещали родственников, друзей и знакомых, обменивались троекратным поцелуем, кланялись и просили прощения друг у друга, если обидели словами или поступками. В ответ обычно говорят: «Бог простит!» Главное – простить всех самим: «Всех грешных прощаю, простите и меня, грешного!» Вечером совершались проводы Масленицы, которые сопровождались народными играми, плясками, хороводами, песнями, угощением мёдом, горячим сбитнем (медовым напитком) и блинами. А затем, под общее ликование, на заранее приготовленном костре сжигали главный символ Масленицы – большую разряженную куклу – чучела Зимы.

После весёлой Масленичной недели начиналось время сурового воздержания – Великий пост.

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В Православии самый долгий в году пост – Великий пост – предваряется днём, который именуется Прощёным воскресеньем. Второе название – «Адамово изгнание». В этот день в песнопениях и в каноне воспоминается изгнание Адама из Рая по причине грехопадения. В песнопениях говорится, что греховное состояние человечества подобно состоянию Адама, изгнанного из Рая. Перед началом Великого поста, подготавливая к нему, Православная церковь призывает плакать и сокрушаться о своих грехах, как это делал Адам. На Литургии в этот день читается Евангелие от Матфея (Мф. 6:14–21), в котором говорится о прощении грехов, о посте и о собирании небесных сокровищ:

Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших.

Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твоё, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который тайно; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют, и где воры подкапывают

и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют, и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше.

В храмах на вечернем богослужении совершается **чин прощения**.

Чин прощения появился в монастырской жизни египетских монахов. Перед наступлением Великого поста, чтобы усилить подвиг молитвы и подготовиться к светлому празднику Пасхи, монахи расходились по одному по пустыне на все сорок дней поста. Некоторые из них уже не возвращались обратно: кто-то был растерзан дикими зверями, другие погибали в безжизненной пустыне. Потому, расходясь, чтобы встретиться только на Пасху, монахи просили друг у друга прощения за все вольные или невольные обиды, как перед смертью. И конечно, сами от души прощали всех. Каждый понимал, что их встреча в преддверии Великого Поста может оказаться последней. Для того и существовал чин прощения – чтобы быть примирённым и прощённым со всеми и – благодаря этому – с Самим Богом.

С течением времени эта традиция перешла в богослужение всей Церкви.

В этот день все верующие просят друг у друга прощения – чтобы приступить к посту с доброй душой, сосредоточиться на духовной жизни, чтобы очистить сердце от грехов на исповеди и с чистым сердцем встретить Пасху – день Воскресения Иисуса Христа.

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Великий пост начинается с 3 марта. Он не имеет постоянных календарных дат – каждый год день его начала отсчитывается от дня Пасхи, но длится всегда одинаково – сорок восемь дней. Богослужения, молитвенный строй жизни, постный стол – это всё Великий пост.

Великая Четыредесятница – первая и самая длинная часть предпасхального поста. Это сорок дней. Именно столько Христос находился в пустыне, где уединился для поста и молитвы перед Своим выходом на проповедь.

Четыредесятница заканчивается за восемь дней до Пасхи. В субботу и воскресенье Великого поста отмечаются два православных праздника – восхождение Христом Его друга Лазаря и Вход Господень в Иерусалим. Эти два дня

стоят особняком в предпасхальном календаре, а пищевой пост в эти дни ослабляется.

Самый строгий великопостный период – Страстная неделя. Мы вспоминаем о последних земных днях Спасителя (шесть дней перед Светлым Христовым Воскресеньем).

Заканчивается Великий пост 19 апреля – в Праздник Воскресения Христова.

В ночь с 18 на 19 апреля верующие соберутся в храмах, чтобы встретить Пасху.

Впрочем, это не значит, что только во время Великого поста нужно жить какой-то особой молитвенной жизнью. Цель нашей жизни – спасение души. Поэтому надо постоянно стремиться к Господу и не забывать о Его присутствии рядом с нами.

Из архива собора Александра Невского

МОЛИТВА ЕФРЕМА СИРИНА, ВОСПЕТАЯ ПУШКИНЫМ

Великий пост – особенное время в церковном году. В православных храмах в эти дни чувствуется особая атмосфера – светлая печаль поста, особое богослужение. На службах бывает больше чтения, чем пения, а песнопения поются особым великопостным напевом. Несколько раз в течение службы на амвон выходит священник и, совершая земные поклоны, читает молитву преподобного Ефрема Сирина:

*«Господи и Владыко живота моего,
дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми,
дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.
Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего,
яко благословен еси во веки веков. Аминь».*

Эта молитва была написана много лет назад, в IV веке – из такой глубины веков она дошла к нам благодаря тому, что из года в год повторялась за церковным богослужением. Она вдохновила Пушкина на одно из лучших его стихотворений.

*Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыка дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

Автор воспетой поэтом молитвы – преподобный Ефрем Сирин – жил в Сирии (отсюда и его прозвание Сирин) и был одним из пустынников, о которых говорит Пушкин в первой строке стихотворения.

Страницы истории

Сегодня автономная Японская Православная Церковь — это три епархии, включающие в себя 150 приходов, на которых служит 40 священнослужителей. Все это — наследие святителя Николая Японского.

К проповеди среди японцев святитель готовился с настоящим упорством: в течение 8 лет изучал японский язык, быт, культуру этой страны. После этого он возглавил Русскую Духовную Миссию, открывшуюся в Токио: был построен православный храм, откры-

НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ ИЗ ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

лось духовное училище, началось издание «Церковного вестника», переводились книги и был создан богословский словарь. Службы и преподавание велись на японском языке.

За полвека миссионерской работы святителя Николая в Японской Православной Церкви было образовано 266 общин, окормлявших 33 017 православных японцев.

Факты из жизни святителя:

1. «Япония рисовалась в моем воображении как невеста, поджидавшая моего прихода с букетом в руках. Вот пронесётся весть о Христе и все обновится...», — вспоминал святитель в своих дневниках. Дорога до Японии заняла целый год. Через всю Сибирь святитель проехал в кибитке.

2. Проповедь христианства в Японии долгое время каралось смертной казнью. «Японцы смотрели на христианство, как на зловредную секту, к которой могут принадлежать только отъявленные злодеи», — рассказывал

архиепископ Николай.

3. Первого японца отец Николай, несмотря на угрозу смерти, крестил уже через 4 года своего служения. Им стал бывший жрец синтоистского храма, который всегда с ненавистью смотрел на иеромонаха Николая. Однажды, встретившись с ним в доме консула, святитель спросил его: «За что ты на меня так сердись?» Японец ответил: «Ты со своей проповедью больше всех повредишь Японии». «А ты разве знаком с моим учением? Сначала выслушай, а потом суди», — предложил монах. Японец смутился, но согласился послушать святителя Николая. Вскоре Савабе был не только крещён с именем Павел, но он стал первым священником-японцем.

4. В течение 30 лет, каждый день, ровно в шесть часов вечера входил в келью отца Николая его постоянный сотрудник по переводам Накаи-сан. Он садился рядом с епископом на низенький табурет

и начинал писать под диктовку переводы духовных книг на японский язык. Работа продолжалась четыре часа. Откладывалась она только в дни вечерних богослужений и праздников.

5. Труднейшим периодом в жизни святителя стала Русско-японская война 1905 года.

Рискуя жизнью, он остался с Японской Православной Церковью, помогал пленным. Японцы, будучи патриотами своей страны, отметили честный, открытый патриотизм и о. Николая, который во время войны Японии с Россией в общественном богослужении не участвовал — не мог молиться о победе Японии над его отечеством.

6. С юбилеем служения владыку Николая поздравлял сам губернатор Токио. Владыка согласился торжественно отпраздновать юбилей служения в Японии, зная, что праздник привлечёт внимание многих, и это послужит большему распространению Веры Христовой.

«НЕ ВСТУПАЯ В БОРЬБУ СО ЗЛОМ – МЫ СВЫКАЕМСЯ С НИМ»

17 февраля 1921 года после совершения Божественной литургии и молебна епископ Петропавловска Мефодий был заколот штыками перед храмом. Уже убитому епископу красноармейцы нанесли ещё несколько штыковых ран, а затем в одну из ран вонзили крест... Но слово Пастыря дошло до нас через века. Предлагаем вниманию читателей некоторые размышле-

ния священномученика Мефодия (Красноперова), епископа Петропавловского из сохранившихся записей.

Мирясь с окружающим нас злом, мы воображаем, что исполняем закон Христа; не вступая в борьбу со злом, в силу неправильно понимаемой нами свободы совести, мы так свыкаемся с ним, что начинаем считать его нормальным явлением и

становимся равнодушными к добруму. Излишние заботы об удобствах жизни, усердное служение миру и плоти совершенно подавляют ум и сердце и всякие религиозные интересы духовной жизни.

Возьмите семейную жизнь. Добрые традиции старины и уставы святой Церкви, освящённые вековой практикой, молодёжью ныне

пренебрегаются как анахронизм. Вольномыслие религиозно-нравственное и своеволие, украшенное духом модных учений, — кумир современной молодёжи! Старшие — люди опыта и жизни — стараются не замечать развивающегося зла или предпочитают постыдный мир доброй ссоре, постепенно сами привыкают так же равнодушно относиться к делам веры и смотреть на неё глазами молодёжи. Безразличие, равнодушие в деле веры

Христовой и религии — это общая болезнь нашего века.

В общественной жизни, в отношениях друг к другу мы проявляем часто какую-то сверхгуманность: великодушны к низости, снисходительны к разврату, готовы замолчать неверие и иногда богохульство, считаем преступным затрагивать покойную совесть ближнего; подвижников за истину и благочестие награждаем презрением, святу

ревность их называем фанатизмом, психопатией. Вот почему ныне нечестие и безверие уже не прячутся от взоров людских, а открыто заявляют себя в жизни и литературе. Как не плакать об этом Господу нашему, как не скорбеть о слепоте духовной, о том, что мы, как и древний Израиль, не хотим уразуметь того, что служит к нашему вечному спасению, отказываемся понять «день свой», то есть время земной жизни, предназначенной Господом

для нашего духовно-нравственного совершенствования, сами идем беспечно к вечной гибели

Храмы земные — это светочи Христова света, светильники, сияющие во мраке жизни, — в них верующий получает свет и тепло, что необходимо для жизни духовной и что движет жизнь по пути к совершенству, к Царству Небесному. Надо радоваться и благодарить Бога за всякий вновь освященный храм.

«Я ПРИШЕЛ НЕ К ПРАВЕДНИКАМ, НО К ГРЕШНИКАМ»

Искусствовед Наталья Летникова в своей работе «Русский гений на пути к вечности» рассказала об известной картине Александра Иванова «Явление Христа народу», которая должна была стать для русского художника «итогом заграничной стажировки», а стала смыслом двадцати лет жизни.

«Всемирный сюжет» основан на первой главе Евангелия от Иоанна. В Италии, копируя «Сотворение человека» Микеланджело, художник увлекся «теорией». Читая Новый Завет, написал «Явление Христа Марии Магдалине», сделав первый шаг к масштабному полотну о приходе Мессии.

Александр Иванов искал образы к своей картине по всей Италии: в синагогах и церквях. Внешней красоте натурщиков предпочитал глубину чувств, что проступала на лицах именно в храмах. Палестинский пейзаж заменили пустоши в окрестностях Рима, где часами просиживал художник.

20-летний труд русского живописца был окутан завесой тайны. Мастерская закрыта для публики. «Иванов... уже давно умер для всего остального мира, кроме своей работы», — писал Николай Гоголь. Именно благодаря его письмам в России узнали о создании картины.

Черты самого Гоголя можно увидеть среди встречающих Мессию. Фигура, ближайшая к Христу. Особенно явно создатель «Мертвых душ» «читается»

в этюдах. Себя художник тоже изобразил — в облике странника с посохом, сидящего неподалеку

от Иоанна Крестителя.

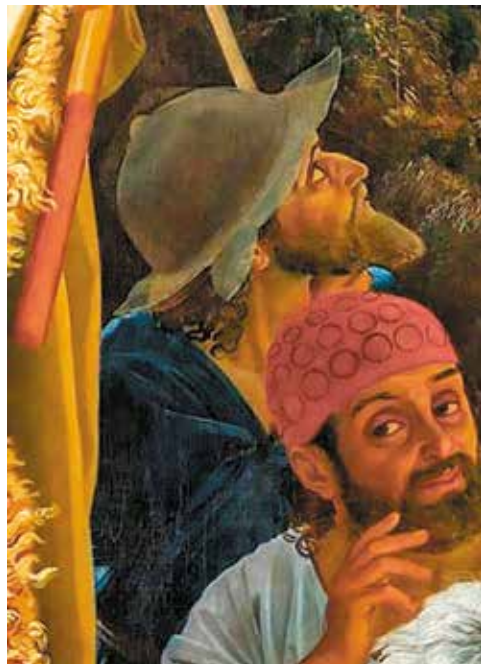
Изначально Христос шел по направлению к Крестителю. Это в эскизах. «Я пришел не праведников, но грешников призвать к покаянию». Предполагается, что именно эти слова из Евангелия изменили замысел художника, «направив» Спасителя на картину к группе «грешников».

Мечте художника — поместить свое творение в храм Христа Спасителя — не суждено было осуществиться. В 1845 году Иванов написал для строящегося тогда храма эскиз заалтарного образа «Воскресение». Но заказ на эту работу получил Карл Брюллов. Эскиз остался «пробой кисти» в византийском стиле.

Самое большое полотно Иванова так и не закончил: падало зрение. В левом нижнем углу вместо старика изначально был юноша в красных одеждах. Переписав саму фигуру, на одеяния, отраженные в воде, у художника уже не осталось сил.

Они так и остались красными.

Семь с половиной метров на пять метров сорок сантиметров — везти такое полотно из Италии в Россию и дорого, и долго. Вели-

кая княгиня Елена Павловна помогла средствами. Картина «плы-

ла» из Рима в Санкт-Петербург морем. Прямо на палубе корабля. Подобный масштаб не влез в один трюм.

«Явление» купил Александр II за 15 тысяч рублей и подарил Румянцевскому музею. При переезде в Доме Пашкова для картины построили целый павильон. В 1925 году шедевр достался Третьяковке, где к тому времени уже была коллекция эскизов. Малый вариант картины и часть набросков отправились в Русский музей.

«Вся картина была мгновение, но то мгновение, к которому вся жизнь человеческая есть одно приготовление». Считается, что Гоголь в повести «Портрет» писал именно о «Явлении Христа народу». Иван Крамской считал образ Крестителя идеальным портретом, но многие современники картину так и не поняли — Александр Иванов опередил своё время.

Виктор ЛАНБЕРГ,
историк,
Таллин

СТО ЛЕТ ЗАБВЕНИЯ

Вечное «вон!» им...

В соборе Александра Невского в Таллине над поминальным столиком в приделе Сергия Радонежского висит кладбищенская доска чёрного мрамора с надписью: «Крепче, чем этот надгробный гранит, / Ставший героев уделом, / Родина пусть навсегда сохранит / Память о подвиге белом». Известный поэт знал, о чем писал. Жизнь в изгнании это – подвиг служения отечеству, поработанному и поруганному. Каждая нота Рахманинова создана им во имя воскресения России; архитектор А.И. Владовский увековечил в таллинской архитектуре 20- 30-х годов прошлого столетия печаль русских эмигрантов об утраченной отчизне. А. Алехин, М. Чехов, И. Бунин, И. Стравинский, даже ужасный С. Дягилев с его танцующими призраками пытались задержать великий и трагический уход России в прошлое. Понимала ли Европа, что за чудо это было – русский мир, сорванный со своей орбиты и рассеянный по всей планете бриллиантовой россыпью интеллектуальных и духовных сокровищ? Вряд ли. Кто-то, как В. Шубарт [1], увидел, понял и восхитился. Правда, восхищение это стоило ему жизни. Но в целом для Европы русские были слишком шумными, странными, чересчур яркими. И, между прочим, хорошо воспитанными, с обострённым чувством долга, справедливости и чести – качества и свойства сильно обветшавшие в Европе за 400 лет Реформации. Впрочем, как говорил Пушкин, Европа в отношении к России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна. Приходилось, однако, терпеть эту непрошеную экзотику.

Особенно в Германии, где после поражения в войне даже стеариновая лампа считалась роскошью. А русские привозили вшитые в одежду драгоценности, деньги. Но самыми ценными были их знания, умения, талант. Специалисты высшего ранга – военные инженеры, конструкторы, архитекторы, учёные достались Европе по цене бутерброда. О дешевой рабочей силе из русских без скорби и говорить невозможно. Об этом подробно пишет в своём труде «Миссия русской эмиграции» М. Назаров [3]. По его утверждению, после 17-го года в Европе насчитывалось более 10 млн. русских эмигрантов. Только в Берлине к 1920 году их осело около 300 000 человек. Хотя, кто их подсчитывал? Много, очень много... В Берлине, Каире, Шанхае, Белграде, Харбине, Париже, даже в холодном, враждебном ко всему

русскому Ревеле, лучшие из русских искали убежища и спасения. И почти все они сгорели в огне войн или тихо угасли в нужде от непосильного труда на чужбине, обсмеянные и оболганные на родине А. Толстым, М. Булгаковым, Ильфом и Петровым и пр., проклинаемые Вл. Маяковским:

«Берлин. Оживает эмиграция. Будьте прокляты! Вечное «вон!» им! Всех отвращая иудым видом, французского золота преследуемые звоном, скитайтесь чужбинами Вечным жидом!» Так думали несколько поколений в СССР, так думают и сейчас. Лозунг «Вечное «вон!» им!» продолжает доветь над памятью и подвижничеством наших соплеменников – молитвенников об отечестве, тем более усердных, чем тяжелее была их доля в изгнании, чем ожесточеннее было оклеветание их в СССР. Пока большевики переводили «церкви – на стойла, иконы – на щепки», строили на Красной площади огромный мощевик красному идолу, устанавливали в городе Свяяжске памятник Иуде, эмиграция воссоздавала русский мир за границей, собирала национальное достояние России и сохраняла историческую память о великом народе. И в этом труде не стоит, наверное, искать миссионерский пафос, это был способ и процесс выживания и самосохранения в изгнании. В Париже или Берлине это было относительно легче, чем на Ближнем Востоке, в Азии или в провинциях бывшей Российской Империи, где к русским относились плохо, поэтому плоды их деятельности были скромнее, и память о них быстрее затерялась в толще времени. Но тем изумительнее открыты в архивах или в ходе реставрационных работ имя художника, который вершил свой труд, предвидя скорое забвение и не рассчитывая на благодарность потомков. Так открылось имя художника Константина Михайловича Коровайкова; нашло подтверждение авторство написания икон Александром Игнатьевичем Владовским в коппельской церкви Николая Чудотворца; там же при разборке ящиков на чердаке о. Евгений Старцев нашёл считавшуюся утраченной поминальную доску с именами умерших от тифа в 1919-1920 гг. чинами Северо-Западной Армии (152 человека) и отдельную доску Марии Дмитриевны Подчекаевой – сестры милосердия, скончавшейся от тифа при уходе за больными и ранеными. Церковь на Черепичном лугу. Один из основателей немецкого романтизма в поэзии XVII в., врач и стихотворец Пауль Флеминг воспел в стихотворении An die Koppel (1632 г.) очарование коппельского предместья. А в протоколе заседания Магистрата от 2 января 1738 года записано, что Коппель

«повсюду считается украшением и жемчужиной города», и подчеркивается, что с 1348 года Ziegelskoppel (Черепичный луг) являлся собственностью Ордена и вплоть до 1710 года оставался предметом вечного имущественного спора между Замком и Городом. Форштадт Коппель к началу XX века сильно изменилось с тех времён. Уже в XIX в. по всему побережью полуострова начали строить заводы, порты, рыбацкие хижины, разбивать огороды. Жилой зоны здесь не было никогда. Дикая, в общем-то, окраина. С появлением на полуострове машиностроительной фабрики Франца Крулля, электротехнического завода, хлопкопрядильной фабрики, порта Беккера и Русско-Балтийского судостроительного завода численность населения Копли начинает стремительно расти. Богатый судостроительный завод в 1913 году строит в одном из цехов завода православный храм, прихожанами которого стали заводчане и жители коппельской окраины. Но в 1934 году церковь сгорела. После пожара, буквально за один год – с 34-го по 35-й, бывшее здание пожарного депо было перестроено в церковь. Проект деревянной церкви в стиле модерн выполнил русский архитектор Александр Игнатьевич Владовский. Он повторил при строительстве нового храма форму куполов старого – вытянутые маковки, подобные пламени свечи. Здесь бросается в глаза сочетание традиционного и нетрадиционного для русской церковной архитектуры. Строил всё-таки русский, православный архитектор. Кокошник над входом в храм, символика виноградной лозы, солнца над Царскими вратами, недреманное Око, образ сошествия Святого Духа являются образцом древней славянско-русской церковной традиции. Но узоры, плетения, пилястровые конструкции, которые он, кстати, активно применяет в архитектуре домов, построенных им в Таллине, созвучны эстонскому минимализму 30-х годов. Если мы посмотрим на иконостас сгоревшего храма, то заметим, что он несёт черты чисто старинной русской традиции, но решён при этом в экспрессии московского модерна. Дорогие массивные подсвечники, люстры, эмалевые хоругви, напольные киоты, вынесенные во время пожара, к счастью, сохранились. Иконы в них это – живопись на холсте, но для стиливой чистоты эти полотна поместили в планшеты. Не будь их, холсты неизбежно сгорели бы. (К слову, внутренне убранство собора Ал. Невского всё выполнено в югенд-стиле. Только соборная живопись на железе, покрытом суриком и загрунтованном.) Задняя часть алтаря изготовлена из люте-

ровской фанеры. Фанера с 1935 года совершенно не изменилась, кажется, что она вот только что с вальцов сошла – нигде не повелась, не потемнела и не потрескалась. Вот каково было качество производства! Здесь же мы находим и марку завода-изготовителя – Флеминга. Это предприятие по деревообработке находилось в Кадриорге, имело частично английский капитал, но владел заводом русский человек по фамилии Фёдоров, так щедро пожертвовавший на благоустройство алтаря. При Советах его расстреляли за связь с англичанами. Основной алтарь А.И. Владовский выполнил также в стиле модерн, в котором был изначально создан алтарь в старой церкви. Он же доминирует и в иконах, написанных А.И. Владовским. Авторство икон в иконостасе долгое время было спорным. Во всяком случае, с полной достоверностью авторство Владовского подтвердить никто не решался. Тем более что ни до, ни после постройки Никольского храма Владовский икон не писал, да и живописных произведений он создал мало. Но вот когда в 2012 году иконы сняли с иконостаса для реставрации, то на задней стороне обнаружили сигнатуру Владовского: «Написана икона «Богоматерь и Младенец» в 1935 году архитектором-художником Владовским. Таллин/Ревель.» На обратной стороне иконы «Благовещение» тоже была обнаружена подпись Владовского. Письмо у икон не временное, а прочувствованное, насыщенное совершенным искусством композиции; письмо в стиле В. Васнецова и М. Нестерова периода зарождающегося модерна, который понимался этими художниками как часть пламенеющего духа ховного реализма. Западный модерн развивался в сторону экзальтации формы, опустошения духа и окончательно искажился в фантомах Карбюзе и кокаиновой аберрации зрения Хундертвассера. К 30-м годам югенд-стиль в Европе стал уже историей. На смену ему пришёл стиль ар-деко. Но это искусство для богатых стран. Маленьким странам эта роскошь была не по карману. Позволю себе заметить, что и югенд-стиль представлен в Таллине скромно, особенно в сравнении с богатой Ригой, я уже не говорю о Санкт-Петербурге. Но историко-архитектурная ценность Таллина для Европы заключена в его готической архитектуре. После второй мировой войны, когда средневековая Германия была стёрта с лица земли, Таллин стал уникальным образцом северогерманского орденового города, сегодня – единственного в своём роде. Таким образом, церковь Св. Николая в Копли является последним памятником деревянной архитектуры в стиле модерн в современной Северной Европе. Его исторический контекст охватывает целое столетие и хранит ещё нема-

ло тайн и имён, сокрытых пока от нас до времени. Расстрелянная икона. Настоятель таллинской церкви Николая Чудотворца о. Евгений Старцев пригласил меня как-то в храм посмотреть икону Георгия Победоносца, подписанную художником К. Коровайковым. Икона написана на металле в начале XX века для часовни (арх. А. Владовский.) на православном кладбище в Копли. В 1940-х годах после разрушения часовни и уничтожения кладбища в Копли икону перенесли в храм Николая Чудотворца, где она находится и поныне. Когда в 2012 году реставраторы снимали икону, то на её задней стороне обнаружились пулевые отверстия и рубленые вмятины от ударов лопатой. Всего таких повреждений насчитано 52. Икона подверглась поруганию предположительно в 1940-х годах. Реставраторы давно заметили, что икона покрыта грубой, непрофессиональной

прописью, которая скрывала оригинальный слой, и начали делать пробные расчистки. Первые расчищенные участки обнаружили настоящую живопись – тонкую, звенящую, пламенеющую. Письмо этой иконы выдаёт руку большого мастера и тут же чувствуются некая трогательная, щемлящая наивность... Информации о художнике нашлось немного. Известно, что родился 14 (27) января 1893 года в селе Холуй Владимирской области, по соседству с центром русской иконописи – селом Палех. Учился в деревенской школе рисованию, а в 1916 году с отличием окончил художественное училище Штиглица в Петербурге. Я связался с руководством Государственного музея искусства села Холуй, но в фондах музея не нашлось ничего, что могло бы пополнить сведения о судьбе художника и его художественном наследии. Как его икона «Георгия Победоносца» ока-

залась в таллинской часовне, тоже неизвестно. Она написана около 1910 года, т.е. когда художнику было 17-18 лет от роду. Возможно, поэтому вся икона так полна света, жизни, движения. В сочетании с особой манерой тонкого письма, палехской чистотой цвета такое мироощущение художника отразилось в образе св. Георгия, как в юности честном зеркале. Предположительно после 1917 года К. М. Коровайков эмигрирует в Эстонию, поселяется в Нарве, где преподаёт рисование и пишет эскизы декораций для Русского театра. В Нарвском музее я нашёл несколько эскизов К. М. Коровайкова к спектаклю «Женитьба Белугина» по пьесе А.Н. Островского, сезон 1935/36 года. В нарвском Воскресенском соборе находятся образы Голгофы, Плащаницы, Положения во гроб, написанные К. Коровайковым в 1935- 1937 гг. для церкви Пресвятой Троицы в

Ивангороде. В 1944 г. храм был закрыт, а в 1950-е годы разграблен, и часть икон, в том числе написанные Коровайковым, перевезли в Нарву. Вот, пожалуй, и всё, что осталось от наследия этого художника. Скончался он в Таллине в 1947 году, оставив в память о себе только юношескую икону «Георгия Победоносца», которая более ста лет утешает и обнадеживает, взывает к нашей памяти, обращается «с требованием веры и с просьбой о любви». Кто полоснул автоматной очередью по иконе и порубил её лопатами, сказать с определённой трудностью – имена их Ты, Господи, веши. Но важнее другое – сказание про «Чудо Георгия о змие» воплотилось в истории самой иконы, пережившей своих гонителей и утверждающее своё святое свидетельство о победе добра над злом.

(Куремая, Эстония, «Пюхтицкие чтения»)

Вехи Церковной жизни

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Православный молодёжный клуб «Сретение» во главе с его руководителем протоиереем Виктором Мельником поздравляем с Днём рождения!

Желаем Вам, дорогие «Сретенцы», помощи Божией в Ваших благих делах, духовного роста, крепости веры и добрых сподвижников.

«ПС»

ПАНИХИДА НА БЫВШЕМ БРАТСКОМ КЛАДБИЩЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ В ТАЛЛИНЕ

23 февраля на месте бывшего захоронения воинов Северо-Западной армии, находящемся в Коплиском кладбищенском парке г. Таллина (Kopli kalmistupark), прошло мероприятие, посвящённое воссозданию часовни во имя святого Великомученика и Победоносца Георгия. Панихиду по погребённым на братском кладбище воинам Северо-Западной армии, скончавшимся от ран и болезней, совершил Митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений в сослужении духовенства Таллинской епархии. На мероприятии слово памяти сказал старейшина района Пыхья-

Таллин Пеэтер Ярвелаид. Экскурсию для всех желающих по храму святителя Николая (в Копли) провёл художник-реставратор Сергей Минин.

Историческая справка:

Братское кладбище воинов Северо-Западной армии (СЗА) генерала Николая Юденича располагалось на окраине старинного Коплиского немецкого лютеранского кладбища (открыто в 1774, закрыто в 1950, ликвидировано в 1951). На братском кладбище в 1920-1921 гг. хоронили воинов и сестёр милосердия СЗА (там было похоро-

нено, по разным данным, 150 или даже более человек), умерших от ран, тифа, дизентерии, а во многих случаях и от голода. Тифозные бараки и госпиталь находились на территории полуострова Копли в жилых домах, общежитиях Русско-Балтийского Судостроительного завода. Русская общественность Эстонии долгие годы добивалась, чтобы на кладбище был установлен памятник северо-западникам. Часовня в честь святого Великомученика и Победоносца Георгия была построена на братском кладбище в 1936 г. Она была возведена при содействии приходского совета

и строительного комитета Николаевской церкви в Копли по проекту архитектора Александра Владовского. В ходе ликвидации кладбища часовня была снесена.

Arhitekt A. Vladovski kavandatud kabel Vene Looearmee kalmistul.

Будьте здоровы!

Целительные свойства поваренной соли известны издавна и хорошо изучены. Соль — это минеральное вещество, состоящее из хлорида натрия и примеси минеральных солей.

Но мало кто задумывается о том, что привычная на каждом столе пищевая соль обладает дезинфицирующими, заживляющими и противовоспалительными качествами.

Во время Великой Отечественной войны, когда была проблема с медикаментами, дезинфицирующими и перевязочными материалами, военный хирург Щеглов И.И. спас при помощи примочек из соляного гипертонического раствора многих раненных солдат от общего сепсиса, вызванного гангреной. Об этом рассказала работающая вместе с доктором Щегловым операционная сестра Горбачёва Анна Даниловна, а её простой рецепт «панацеи» от многих недугов был опубликован в ЗОЖ в 2002 г.

«Во время Великой Отечественной войны я работала старшей операционной сестрой в полевых госпиталях с хирургом И. И. Щегловым. В отличие от других врачей, он успешно применял при лечении раненых гипертонический раствор поваренной соли. На обширную поверхность загрязнённой раны он накладывал рыхлую, обильно смоченную солевым раствором большую салфетку. Через 3-4 дня рана становилась чистой, розовой, температура, если была высокой, опускалась почти до нормальных показателей, после чего накладывалась гипсовая повязка. Спустя 3-4 дня раненых отправляли в тыл. Гипертонический раствор работал прекрасно — у нас почти не было смертности... Применяя гипертонические растворы, Щеглов добился того, что у него в

«ПАНАЦЕЯ», О КОТОРОЙ ЗАБЫЛИ...

отделении почти не было ампутаций из-за гангрены».

Лет 10 спустя после войны Анна Даниловна решила воспользоваться методом Щеглова при выхаживании послеоперационных больных. Удача пришла достаточно быстро. После этого она стала изучать влияние солевого раствора на такие болезни, как холецистит, нефрит, ревмокардит, воспалительные процессы в лёгких, а также действие солевых повязок при суставном ревматизме, остеомиелите, диффузном зобе и т.д. Положительный результат исследования удивлял многих. Благодаря этим исследованиям был разработан метод Щеглова-Горбачёвой.

«Я могла бы рассказать о целом ряде довольно трудных случаев, когда повязка с солевым раствором оказывалась более эффективной, нежели все прочие лекарства.

Однажды во время командировки в район я остановилась на квартире. Дети хозяйки болели коклюшем. Они беспрерывно и мучительно кашляли. Я наложила им на спинки на ночь солевые повязки. Через полтора часа кашель прекратился и до утра не появлялся. После четырёх повязок болезнь исчезла бесследно.

Однажды хирург предложил мне попробовать солевой раствор при лечении опухолей. Первым таким пациентом оказалась женщина с раковой родинкой на лице. Она обратила на эту родинку внимание полгода назад. За это время родинка побагровела, увеличилась в объёме, из неё выделялась серобурая жидкость. Я стала делать ей солевые наклейки. После первой же наклейки опухоль побледнела и уменьшилась. После второй ещё больше побледнела и как бы сжалась. Выделения прекратились. А после четвертой наклейки родинка

приобрела свой первоначальный вид. С пятой наклейкой лечение закончилось без оперативного вмешательства.

Соль играет немалую роль в профилактике и лечении рака. Раковые клетки боятся кислорода. Они могут жить только в бедной кислородом среде. Когда организм хорошо насыщен водой, соль повышает объем циркулирующей крови, помогая ей добираться до всех частей тела; кислород и активные иммунные клетки попадают в раковую ткань и разрушают её.

Я могла бы и дальше продолжать истории чудесного излечения с помощью повязок с гипертоническим раствором. Могла бы рассказать о преподавателе одного из курских институтов, который после девяти солевых прокладок избавился от аденомы предстательной железы и т.д.

Возникнет вопрос: куда же смотрят врачи, если повязка с гипертоническим раствором так эффективна, почему этот метод лечения не применяется широко? Всё очень просто — многие врачи находятся в плену медикаментозного лечения. Фармацевтические фирмы предлагают все новые и более дорогие лекарства. К сожалению, медицина — это тоже бизнес. Беда гипертонического раствора состоит в том, что он является слишком простым и дешёвым. Между тем жизнь меня убеждает в том, что солевые повязки — великолепное средство в борьбе со многими недугами. Помогите, Господи».

Практика применения солевых повязок

Дело в том, что солевой раствор обладает абсорбирующими свойствами — вытягивает из больного органа жидкость с патогенной флорой. Повязки, смоченные гипертоническим раствором, в связи с его осмотическим действием способствуют

очищению ран, оказывают местное противомикробное действие.

Лечебный эффект будет только в том случае, если повязка воздухопроницаема. А это определяется качеством используемого материала и отсутствием сверху полиэтилена и других компрессионных материалов.

Солевая повязка действует локально только на больной орган или на участок тела, на который она наложена. По мере поглощения жидкости из подкожного слоя сюда поднимается тканевая жидкость из более глубоких слоёв, увлекая за собой все болезнетворные начала.

Для лечения необходимо приготовить гипертонический раствор соли, т.е. 8- или 10% солевой раствор. Для этого надо взять 1 литр горячей воды и добавить 90 гр столовой соли (то есть 3 ст. ложки без верха). Тщательно размешать. Получился 9-процентный солевой раствор.

Для повязки нужно брать льняную или хлопчатобумажную ткань, лучше от стареньких простыней, которые не однажды стирались и от этого имеют более рыхлую и нежную структуру. Эту ткань нужно сложить в четыре-шесть слоёв, смочить в горячем солевом растворе, немного отжать и наложить на больное место (или на проекцию больного органа). Сверху повязку нельзя покрывать полиэтиленовой плёнкой, её нужно просто плотно прибинтовать или закрепить лейкопластырем и оставить в таком виде на ночь. Утром, после снятия аппликации, ткань нужно тщательно прополоскать в тёплой воде и прогладить утюгом.

Не стоит ждать быстрых результатов, особенно в случае хронического заболевания. Целительное действие соляной повязки происходит постепенно - от одной до трёх недель.

Многие великие старцы жили не только в монастырях, но и многие уходили от людей в непроходимые чащи лесов, селились в горах и скрывались в бескрайних пустынях...

Этот таинственный, малознакомый нам мир подвижников открывается в притчах. Короткие поучительные рассказы без каких-либо особых назиданий учат наше сердце обычной человеческой мудрости — любви к Богу, терпению и уменью прощать. Они запомни-

ваются сюжетом, необычным вопросом и неожиданным ответом, а иногда — доброй улыбкой над немощью человека: его гордыней.

И складывается такое чувство, что слова старцев, найденные в небольшой книжечке «Отцы - пустынники. 101 притча», обращены лично к каждому из нас.

Один отшельник достиг такой святости, что спокойно жил среди диких зверей и пресмыкающихся, и они его не трогали. Он даже кормил их детенышей, и звери не причиняли ему вреда. Когда отшельника увидел один из отцов монастыря, он посоветовал:

— Если ты хочешь достичь ещё большего совершенства, иди в монастырь и попробуй ужиться с братьями.

если ей не завязывать глаза.

Так же и Господь нередко скрывает от нас по Своему милосердию то добро, которое мы делаем. Иначе мы, видя это добро, стали бы считать себя лучшими, чем мы в действительности, и наше самолюбие уничтожило бы цену наших добрых дел

Один отшельник пришел жаловаться старцу, что каждый день с девяти утра он в своем уединении чувствует странный голод. Хотя в монастыре, где он жил раньше, ему удавалось без труда по несколько дней проводить без еды.

— Не удивляйся этому. — ответил ему старец. — Просто в пустыне нет никого, кто был бы свидетелем твоих постов и кто поддерживал бы и питал тебя похвалами. Ведь удовольствие, которое ты испытывал, выделяясь среди других своим воздержанием, было для тебя еще слаще обеда.

«СЛАБЫЙ — МСТИТ, СИЛЬНЫЙ — ПРОЩАЕТ, СЧАСТЛИВЫЙ — ЗАБЫВАЕТ»

Надо изо всех сил стараться, чтобы никогда не оказаться в числе слабых.

Наш христианский долг — искать возможность мира, потому что Бог — это Бог мира и Бог любви.

Мы постоянно слышим во время Божественной литургии: «Мир вам, мир всем, с миром изыдем, станем добре, вонмем, святое возношение в мире приносите».

Если нет мирности на сердце — это не христианский дух, потому что дух Христов — это прежде всего дух мира.

Апостол Павел учит нас: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18). Об этом надо сугубо молиться, потому что есть ситуации, когда что-то зависит от нас, а часто многое от нас и не зависит.

Что я имею в виду?

Дело в том, что твои мысли и твоя душа не видны другому человеку, и порой у него складывается о тебе превратное мнение.

Тогда человек мучается подозрениями — что-то ему показалось, что-то он не расслышал и

недопонял, но не переспросил, не разрешил своего недоумения. Ну, сказал бы Оле, Тане, Саше или Сереже: «Ты знаешь, мне кажется, ты невнимателен, мне кажется, что ты пожадничал. Мне кажется, ты поступил эгоистично». Начинать с этих слов — «мне кажется».

Ведь это на самом деле так: большей частью мы видим только то, что лежит на поверхности и на самом деле нам только кажется.

Но есть для этого русская поговорка: если кажется, что надо сделать?

Перекреститься.

Чтобы крест настраивал наш ум на целомудрие.

На цельную мудрость.

Мы настраиваем приемник на нужную волну, чтобы нам правильно посылали сигнал.

Наш приемник должен быть настроен на волну любви.

А если тебе говорят одно, а ты слышишь противоположное, значит, идут помехи, твой приемник плохо настроен на волну любви и ты не можешь правильно принимать сигналы от Бога и от людей.

Архимандрит Мелхиседек Артюхин

Горная обитель на Святой Земле.
Фото Наталья Диль

РАСПИСАНИЕ АРХИЕРЕЙСКИХ БОГОСЛУЖЕНИЙ

МАРТ 2020

Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье.

Заговенье на Великий пост.

1 марта, в воскресенье — Божественная литургия в Таллинском Александро-Невском соборе и в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Таллина.

В воскресенье в соборе после вечерней службы совершается чин прощения.

2 марта - начало Великого поста.

Седмица 1-я Великого поста.

С понедельника по четверг — Великое повечерие с чтением канона Андрея Критского (начало в **17.00**):

2 марта — в Таллинском Александро-Невском соборе и в храме Архангела Михаила г. Маарду,

3 марта — в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Таллина и в храме свт. Николая (Копли),

4 марта — в храме свт. Николая на ул. Вене и в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Таллина,

5 марта — в храме Рождества Пресвятой Богородицы (Казанской церкви) г. Таллина и в Таллинском Александро-Невском соборе.

В среду и пятницу — Литургия Преждеосвященных даров:

4 марта — в Таллинском Александро-Невском соборе и в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Таллина,

6 марта — в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Таллина и в Таллинском Александро-Невском соборе.

В субботу, **7 марта** — Божественная литургия в храме свт. Николая на ул. Вене и в храме Архангела Михаила г. Маарду.

Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия. Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.

8 марта, в воскресенье — Божественная литургия в Таллинском Александро-Невском соборе и в храме св. Иоанна Предтечи (Нымме).

В **17.00** Пассия в Таллинском Александро-Невском соборе и в храме свт. Николая на ул. Вене.

Седмица 2-я Великого поста.

В среду и пятницу — Литургия

Преждеосвященных даров.

В субботу — поминовение усопших.

Неделя 2-я Великого поста. Святителя Григория Паламы.

15 марта, в воскресенье — Божественная литургия (ранняя и поздняя) в Таллинском Александро-Невском соборе.

В **17.00** Пассия в храме иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Таллина.

Седмица 3-я Великого поста.

В среду и пятницу — Литургия Преждеосвященных даров.

В субботу — поминовение усопших.

Неделя 3-я Великого поста. Крестопоклонная. 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся.

22 марта, в воскресенье — Божественная литургия в Таллинском Александро-Невском соборе (накануне Всенощное бдение с выносом Креста).

В **17.00** Пассия в Таллинском Александро-Невском соборе.

Седмица 4-я Великого поста.

В среду и пятницу — Литургия Преждеосвященных даров.

В субботу — поминовение усопших.

Неделя 4-я Великого поста. Прп. Иоанна Лествичника.

29 марта, в воскресенье — Божественная литургия в храме Рождества Пресвятой Богородицы (Казанской церкви) г. Таллина и Таллинском Александро-Невском соборе.

В **17.00** Пассия в храме св. Иоанна Предтечи (Нымме) и в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Таллина.

Дорогие братья и сестры!
Храм Рождества Пресвятой Богородицы (Казанская церковь) - старейший деревянный храм Эстонии - очень нуждается в Вашей помощи!
На собранные пожертвования уже много сделано, но ещё больше предстоит сделать.
Мы сердечно благодарим благодетелей и молим Бога о них!
Приходской совет
Moskva Patriarhaadi
Eesti Õigeuse Kirik
IBAN: EE041010220228177226
Пояснение платежа: Kaasani kirik

СЧЁТ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЙ:

SEB Pank AS
EE55101022022097221

Moskva Patriarhaadi Eesti Õigeusu Kirik

ГАЗЕТА РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
БЕСПЛАТНО ЧЕРЕЗ ПРИХОДЫ
ЭСТОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Заместитель главного редактора: иерей Вадим Годунов

Церковный цензор — протоиерей Леонтий Морозкин

Литературный редактор — Ольга Майер

Поверенный издатель — Роман Алпатов